

Ради этого экзамена Чжу Цинчэнь последние несколько дней питался исключительно в школьной столовой, полностью отказавшись даже от любимого чая с молоком. Он строго соблюдал режим дня — вовремя ложился и рано вставал, стараясь сохранить бодрость и подать ученикам достойный пример.

Чэнь Хэсуну не слишком повезло с распределением: его пунктом сдачи стала Восьмая средняя школа, расположенная в тридцати минутах езды. Школа организовала подвоз силами волонтеров, и, к счастью, в ту же школу попали ещё двое ребят из общежития, так что ехать им предстояло вместе.

За день до экзамена они втроём отправились на осмотр места проведения. Чжу Цинчэнь специально подошёл к водителю-волонтеру, чтобы переговорить лично. Это был мужчина лет сорока-пятидесяти, который на собственной машине вызвался помогать выпускникам.

Цинчэнь вежливо пожал ему руку:

— Спасибо вам огромное. В эти дни вам придётся нелегко.

Водитель добродушно улыбнулся:

— Не стоит благодарности, наставник Чжу. Я обещаю: доставлю их в целости и сохранности туда и обратно.

Чжу Цинчэнь удовлетворённо кивнул:

— Вот и славно. Спасибо.

— А родители этих ребят не приедут? — поинтересовался водитель.

— Семьи живут далеко, да и обстоятельства там... непростые.

— Понимаю. Событие ведь раз в жизни бывает. Если бы могли, наверняка бы приехали поддержать. Но ничего, я справлюсь.

— И то верно, — улыбнулся Цинчэнь и, распахнув дверцу машины, обратился к ученикам: — Время поджимает, садитесь скорее.

Ребята поблагодарили водителя и заняли свои места. Чжу Цинчэнь на своём розовом скутере последовал за ними. Наставник Гао остался присматривать за теми, кто сдавал в их школе, а Цинчэнь решил сопровождать «выездную группу». Он не мог сесть в машину, рассудив так: если автомобиль сломается или в пути возникнет затор, он на юрком скутере сможет быстрее сориентироваться и найти выход.

Добравшись до пункта сдачи Восьмой школы, Цинчэнь велел ребятам хорошенько запомнить маршрут и все приметные здания вокруг. Кроме того, он настоял, чтобы они надели обычную одежду вместо школьной формы. Хэсун учился блестяще, занимая первые места на всех городских пробных экзаменах, и Цинчэнь всерьёз подумывал о том, не покрасить ли ему волосы.

Например, в ярко-зелёный — чтобы любой недоброжелатель с первого взгляда решил, будто перед ним законченный двоечник, и не вздумал строить козни. Но в итоге наставник отказался от этой затеи: боялся и аллергии на краску, и того, что «зелёная голова» станет дурной приметой.

Чжу Цинчэнь всегда придерживался правила: делай что должно, и будь что будет. Он довёл подготовку до абсолюта, не оставив ни единой лазейки для ошибки, а остальное теперь зависело лишь от благосклонности небес.

Осмотр закончился уже к вечеру. Когда они вернулись в школу, у ворот было многолюдно — ученики младших классов разъезжались на каникулы.

Водитель попрощался с ребятами:

— Ну, я поехал. Завтра жду вас здесь же, запомните номер машины.

— Хорошо, спасибо вам.

Машина скрылась из виду. В этот момент появился Се Чжао, пришедший за Хэсуном на привычную прогулку с собакой. Чжу Цинчэнь не стал им мешать, лишь напоследок напомнил Хэсуну:

— Твои знания при тебе. Относись к этому экзамену как к обычной контрольной. Сейчас иди в столовую, а потом сразу в общежитие — отдыхать. Не засиживайся над книгами допоздна.

Чэнь Хэсун послушно кивнул:

— Хорошо. До завтра, наставник.

— До завтра.

Тем временем водитель-волонтер выехал за пределы школьной территории. Хэ Юй, стоя у ворот с рюкзаком на плече, проводил его взглядом и тут же набрал номер матери Чэнь:

— Тётя, завтра брат поедет на экзамен на частной машине. Выглядит она так себе, вот номер...

Чёрный седан был припаркован у обочины. Мать Чэнь, сидевшая внутри, старательно записывала всё, что говорил Хэ Юй:

— Да-да, я поняла.

На лице Хэ Юя вновь промелькнула та самая странная, полная злобы усмешка:

— У брата завтра экзамен. Если вы не проводите его лично, будет очень жаль, не находите?

— Конечно, — вздохнула женщина. — Подумать только, за весь учебный год я так и не увидела Сяо Суна. Я не могу пропустить такой день.

— Тогда скорее ищите того водителя. Он только что проехал мимо. Всё, я вешаю трубку.

— Хорошо, спасибо тебе, Сяо Юй!

Мать Чэнь отложила телефон, не в силах сдержать волнения. Она убеждала себя, что любая мать обязана присутствовать на экзамене сына. Такое бывает лишь раз в жизни! Как она может отсутствовать? О ней ведь бог весть что подумают.

Как раз в этот момент мимо проехал автомобиль волонтера.

— Скорее, за ним! — приказала мать Чэнь своему шофёру.

Она проследовала за волонтером до самого его дома. Как только тот припарковался, женщина выскочила из машины и бросилась к нему:

— Здравствуйте! Я мама Чэнь Хэсуна.

Водитель оторопел, но быстро сообразил:

— О, здравствуйте. Чем могу быть полезен?

— Мой сын, Хэсун, поссорился с семьёй и уже давно не заглядывает домой. Я не смею даже показаться ему на глаза, боюсь расстроить перед экзаменом. Я слышала, что вы вызвались его подвезти, и вот... принесла небольшой подарок.

Глаза женщины покраснели, она принялась вытирать слёзы, всем своим видом изображая несчастную мать, доведённую до отчаяния неблагодарным ребёнком.

Водитель тут же смягчился:

— Ну что вы, не плачьте! Вот ведь молодёжь пошла... Как бы ни был важен экзамен, про дом забывать нельзя. Говорите прямо, чем я могу помочь?

Она достала коробку из-под чая:

— Простите за беспокойство. У меня лишь одна просьба — помогите мне увидеться с сыном.

— Это... — водитель замялся, но в следующую секунду женщина, оглядевшись, приоткрыла коробку. Мужчина мельком заглянул внутрь, поджал губы и кивнул: — Ладно. Но договоримся сразу: экзамен срывать нельзя.

— Я всё понимаю! Мне только разок на него взглянуть, и я сама отвезу его в школу. Мы всё успеем.

Прогуляв полчаса с Се Чжао и собакой, Чэнь Хэсун поужинал в столовой. Се Чжао хотел было заказать для него еду из ресторана, но Хэсун наотрез отказался. Повара приготовили для выпускников праздничные новинки, но он не стал рисковать и взял свои привычные блюда. Каждое слово наставника Чжу запечатлелось в его памяти: не жадничать, не пить холодного и не пробовать ничего нового.

После ужина он заглянул в учебный зал — лишь один раз просмотрел тетрадь с ошибками по завтрашним предметам. Собрав вещи без лишней спешки, Хэсун вернулся в комнату. Соседи уже умылись и лежали в кроватях. Он старался двигаться бесшумно, даже не зажег свет, чтобы не тревожить товарищей.

Вдруг один из парней сел на кровати и взъерошил волосы:

— Не спится. Никогда ещё так рано не ложился.

Остальные тут же отозвались:

— А я думал, вы оба уже дрыхнете.

— И я так думал.

Чэнь Хэсун замер посреди комнаты с тазом в руках. Ребята махнули ему:

— Включай свет, всё равно сна ни в одном глазу.

— Ладно, — улыбнулся он и скрылся в душевой.

В девять тридцать Хэсун погасил свет, и четверо парней вновь улеглись.

— Одна овца, две овцы, весёлый козлик, ленивый козлик...

— Наставник Чжу говорил: даже если не спится, надо лежать с закрытыми глазами и отдыхать.

— Точно. Наставник прав. Всем спать.

Спустя некоторое время раздался шёпот:

— Спите?

— Нет ещё.

— Тсс! Хэсун уснул, замолчите.

— Понял.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом потолочного вентилятора. Хэсун лежал на циновке, чинно сложив руки на груди. Однако брови его были сдвинуты — сон не приносил покоя.

События прошлого проносились перед ним, словно в калейдоскопе. Вот ему восемь, мать приводит его в дом Хэ. Поначалу отношения с Хэ Юем были сносными, но стоило тому понять, что мать Чэнь не станет защищать родного сына, как он показал своё истинное лицо. Только сейчас Хэсун осознал, как тяжело ему жилось в те годы: стирка, готовка, бесконечные занятия с Хэ Юем под градом издёвок и побоев. Раньше он не замечал этой тяжести, лишь твердил себе: «нужно продержаться до завтра». Теперь же он сам поражался тому, как смог вынести это десятилетие.

Но в этом сне не было наставника Чжу. Не было человека, который научил бы его собирать улики и идти в полицию, который защитил бы его перед школой и закрыл собой от бед. В том кошмаре он оставался марионеткой, вынужденной остаться на второй год, чтобы и дальше прислуживать Хэ Юю.

Наступил день экзамена. Как и сегодня, он просмотрел записи, собрал рюкзак и рано лёг в постель. В полузабытьи он повернулся и вдруг увидел Хэ Юя у своей кровати. В руках у того был его рюкзак.

«Нет! — Хэсун широко распахнул глаза, по щекам покатились слёзы, но он не мог пошевелиться или закричать. — Нет! Это мой пропуск! Остановись!»

Сквозь пелену сна донёсся чей-то голос:

«Сяо Юй просто не хочет расставаться с братом. Он такой чувствительный ребёнок, так боится одиночества... Его методы резковаты, но их можно понять»

Хэ Юй взял пропуск и медленно разорвал его пополам. В то же мгновение Хэсун, откуда ни возьмись, обрёл силы. Сбросив невидимые оковы, он резко сел на кровати и нанёс сокрушительный удар в сторону Хэ Юя. Кулак рассёк воздух, и призрачное видение рассыпалось в прах.

Тяжело дыша, Хэсун пришёл в себя. Он пулей скатился с кровати, распахнул рюкзак и дрожащими руками принялся проверять документы. Слава богу, и паспорт, и пропуск были на месте. Он проверил их трижды и, вспомнив слова Чжу Цинчэня о том, что даже без пропуска можно сдать экзамен, постепенно успокоился.

На всякий случай Хэсун решил разделить документы: пропуск спрятал в самый потаённый внутренний карман рюкзака, а паспорт вложил между страниц тетради. Так, если пропадёт одно, второе останется при нём.

Соседи крепко спали. Убедившись в сохранности вещей, Хэсун почувствовал, как по спине струится холодный пот — футболка промокла насквозь. Он зашёл в душ и умылся ледяной водой, чтобы окончательно протрезветь. Если бы ворота школы не запирали на ночь, он бы прямо сейчас отправился к пункту сдачи и ждал бы там до самого утра.

Он хотел было взяться за книги, но вовремя вспомнил наказ учителя: даже если не спится — лежи и отдыхай. Тогда Хэсун прижал рюкзак к себе, положил его прямо у подушки и затих.

Гул вентилятора вновь наполнил комнату, и в этом шуме ему снова почудились голоса:

«Сяо Юй просто очень привязан к брату. Он не хочет, чтобы тот уезжал. Разве он в чём-то виноват?»

Хэсун плотно закрыл уши руками, повернулся на бок и, обняв рюкзак, принялся про себя повторять стихи из программы по китайскому языку. Вспоминая объяснения наставника Чжу, он медленно погрузился в сон, отгородившись от всех демонов прошлого.

На следующее утро, ровно в семь, прозвенел будильник. Хэсун открыл глаза и обнаружил, что трое соседей стоят вплотную к его кровати. От неожиданности он подскочил, едва не захватив кому-то в челюсть.

Сработала старая привычка. Придя в себя, он выдохнул:

— Что случилось? Мы опоздали?

Шесть глаз преданно смотрели на него.

— Нет, время ещё есть.

Парни одновременно протянули к нему руки. Хэсун в замешательстве ответил тем же, и ребята тут же вцепились в его ладонь.

— Есть! Я пожал руку лучшему ученику параллели!

— А я второй на очереди!

Хэсун невольно рассмеялся, и напряжение, копившееся всю ночь, немного отступило. Быстро умывшись, он позавтракал в столовой и с рюкзаком на плечах отправился к воротам ждать машину. «Ничего, — успокаивал он себя, — как только сяду в салон, всё будет в порядке». В ожидании он достал блокнот с материалами для сочинения, чтобы напоследок освежить память.

Ровно в восемь водитель подъехал к школе. Хэсун и двое других ребят сели в машину. Короткое «спасибо» — и он наконец смог выдохнуть. Через тридцать минут они будут на месте.

Водитель мельком глянул на него в зеркало:

— Наставник Чжу сегодня не с нами?

Хэсун кивнул:

— Да, учитель боится пробок. Чтобы всё контролировать, он отправился к пункту сдачи

заранее.

— Ясно. Ну, поехали.

Несмотря на ранний час, дороги уже начали забиваться. Мужчина, не отрываясь от руля, время от времени поглядывал на Хэсуна, словно затеявая праздную беседу:

— Парень, тебя ведь Чэнь Хэсун зовут?

— Да, — не отрываясь от блокнота, отозвался тот.

— А почему родители тебя не провожают?

Хэсун закрыл тетрадь и поднял голову. Что-то было не так. Нервы, натянутые до предела ещё с вечера, вновь зазвенели.

— Ты ведь местный? Поссорился с ними? Почему они не приехали? Они ведь наверняка переживают за твою учёбу. Обиды — это дело житейское, помирись через пару дней. А экзамен — он раз в жизни бывает. Как же можно без родительской поддержки?

Хэсун не ответил. Он слышал это слишком часто: от бывшего заместителя директора Чжоу, от других учителей, которые пытались «сгладить углы», призывая его к прощению. Но этот водитель — он ведь совершенно чужой человек. С чего бы незнакомцу заводить такие разговоры? Здесь явно крылся подвох.

— Знаешь, как говорят: родители всегда правы, — продолжал мужчина. — На экзамене главное — настрой. А если ты пойдёшь сдавать, кипя от злобы, то ничего путного не выйдет. Если человек не чтит родителей, грош цена его знаниям. Если бы тебе дали шанс, ты бы сказал им «простите» или «я вас люблю»?

Теперь Хэсун был уверен окончательно.

— Вам кто-то что-то наговорил? — прямо спросил он.

— Да нет... Просто вчера твоя мама приходила. Она очень за тебя беспокоится. Подарок мне передала, умоляла довезти тебя в лучшем виде. Плакала так, что сердце разрывалось. Пожалей мать-то, повидайся с ней.

«Вот оно что».

— Она вышла замуж во второй раз и позволяла сводному брату избивать меня, — буднично

произнёс Хэсун.

Водитель осекся на мгновение, но тут же фыркнул:

— Ну зачем так сгущать краски? Нынешняя молодёжь такая неженка... В наше время братья вечно тузили друг друга, и головы проламывали — и ничего, мирились через минуту. Какое ещё «насилие»? Вечно вы всё преувеличиваете.

Хэсун не стал тратить слова. Скрываясь за рюкзаком, он открыл в телефоне список контактов и вывел на экран номер наставника Чжу. Стоит ситуации обостриться — и он нажмёт кнопку вызова.

Вдруг один из учеников вскрикнул:

— Дядя, вы куда едете? Это не та дорога!

Водитель усмехнулся:

— Не паникуйте. Сначала высадим Хэсуна.

— Что? Куда вы меня везёте? — Хэсун похолодел. — Остановите машину! Немедленно! Я дойду пешком!

— Ну-ну, решишь семейные дела — и со спокойной душой на экзамен. Экзамен без родительской поддержки — это не полноценный экзамен. Без неё успех не в радость.

Другие ребята в машине не на шутку испугались и попытались вступить за товарища:

— Дядя, вы всё не так поняли! У Хэсуна в семье настоящая беда, его правда били!

— Об этом даже в школьных приказах писали! Над ним издевались по-чёрному!

Но водитель был непоколебим в своём упрямстве:

— Я на этом свете побольше вашего прожил и вижу всё насквозь. Вы просто капризные дети: то у вас депрессия, то родители плохие. «Токсичная среда», как там сейчас модно говорить?

Понимая, что достучаться до этого человека невозможно, Хэсун незаметно нажал кнопку вызова и засунул телефон в потайной карман рюкзака, застегнув молнию.

В это время Чжу Цинчэнь уже ждал у ворот Восьмой школы. Заметив входящий вызов, он тут же снял трубку:

— Алло, Хэсун? Что-то случилось? Вы уже близко?

Ответа не последовало. Вместо голоса ученика в трубке раздался какой-то шум и обрывки фраз. А в следующую секунду донёлся голос Хэсуна, но обращался он не к нему:

— Господин водитель, я предупреждаю вас в последний раз. Вы волонтер, а не семейный психолог. Вы взяли на себя обязательство доставить нас к пункту сдачи, а не похищать меня посреди пути.

Чжу Цинчэнь замер, его лицо мгновенно стало жёстким. Что происходит? Водитель похитил детей? Невероятно, ведь все волонтеры проходят строгую проверку!

— Всё, приехали, — раздался в трубке голос водителя. — Твоя мама ждёт вон там, она приготовила сюрприз. Сейчас высажу тебя, отвезу ребят в школу, а потом она сама тебя подбросит. Сад «Утренняя заря» всего в квартале от школы, минут десять езды. Не бойся, не опоздаешь. Она просто хочет тебя увидеть.

«Сад „Утренняя заря“? Мать?»

Цинчэнь мгновенно ухватил суть. Прикрыв трубку рукой, он быстро бросил коллеге:

— Я в Сад «Утренняя заря». Если через двадцать минут не вернусь — вызывай полицию. Кажется, семья Хэсуна добралась до него. Следи за машиной: проверь, привезёт ли водитель двух других ребят.

— Понял! — коллега, знавший ситуацию Хэсуна, не стал задавать лишних вопросов.

Чжу Цинчэнь схватил ключи, на ходу застегнул шлем и, резко выкрутив ручку газа, сорвался с места. Однако сейчас был самый пик утренних разъездов, и даже на скутере пробраться сквозь заторы было непросто.

В машине ребята всё ещё пытались спорить, но Хэсун их остановил. Им самим предстоял экзамен, и затягивать перепалку было опасно.

— Дядя водитель, — холодно произнёс Хэсун, — лучше вам хорошенько подумать. То, что со мной творили — это не «ссора братьев», а систематическое насилие и травля. Я был в полиции, там зафиксировали побои. Официальное решение школы и полиции — запрет на контакты с семьёй. Если вы сейчас же не отвезёте нас в школу, последствия будут серьёзными. Но если вы посадите меня здесь и со мной что-то случится — отвечать будете вы.

Водитель на мгновение заколебался. Но мог ли такой самоуверенный мужчина признать свою неправоту?

В конце переулка стоял знакомый автомобиль. Водитель притормозил и распахнул дверцу со стороны Хэсуна:

— Выходи. Мать ждёт. Когда-нибудь ты поймёшь, что она старалась только ради твоего блага. Без её благословения никакой успех не принесёт счастья.

Разряженная мать Чэнь уже спешила к ним, поправляя свежую укладку. Она расплылась в улыбке:

— Спасибо вам! Огромное спасибо!

Водитель великодушно махнул рукой:

— Пустяки, дело доброе. — Он обернулся к Хэсуну: — Иди уже. И не благодари.

Хэсун взглянул на одноклассников:

— Вы должны доставить этих ребят в школу в целости и сохранности.

— Конечно-конечно. Иди, поговори с мамой — и на экзамен.

Чтобы не подвергать риску товарищей, Хэсун вышел из машины. Перед этим он едва заметно покачал головой, давая понять, что с ним всё будет в порядке. Друзья смотрели на него с тревогой, они хотели что-то прошептать, но побоялись водителя и лишь взглядом пообещали, что сразу найдут учителей, как только доберутся до места.

Машина тронулась, напоследок водитель едва ли не силой подтолкнул Хэсуна в сторону матери. Тот пошатнулся, но остановился в шаге от неё.

Женщина расплылась в улыбке:

— Сяо Сун, сегодня такой важный день! Я в интернете прочитала и специально надела ципао — это к победе! И цвет красный выбрала, чтобы тебе сопутствовала удача.

— Ясно, — кивнул он и сразу развернулся, чтобы уйти. — Я опаздываю. Мне пора.

Она вцепилась в его рукав:

— Погоди! Я сама тебя отвезу, не волнуйся, до экзамена ещё целый час. Поговори с матерью, я ведь приехала поддержать тебя!

— Выпускные экзамены — это не шутки, — отрезал Хэсун. — Я должен зайти в аудиторию заранее. Вы уже крадёте моё время.

Мать Чэнь достала из пакета контейнер:

— Я приготовила для тебя лобстера. Это для сил, да и примета хорошая — «дракон, прыгающий через ворота».

Почувствовав резкий запах морепродуктов, Хэсун резко отпрянул:

— Я никогда в жизни не ел морепродукты. Мой желудок этого не вынесет.

— Ну хоть кусочек, хоть один! Я специально для тебя выбирала!

Хэсун поднял на неё глаза:

— Вы делаете это для меня или для себя?

Женщина осеклась.

— Вы подкупили водителя, заставили его привезти меня сюда, сорвали мой график и пытаетесь выбить меня из колеи прямо перед входом в класс. И всё ради того, чтобы похвастаться своим платьем и накормить меня едой, от которой мне станет плохо? И вы называете это заботой? Снимете короткое видео? Выложите в соцсети, чтобы все видели: «Смотрите, я вовсе не тиран, я заботливая мать»? Для кого этот спектакль? Вы прекрасно знаете ответ.

Мать Чэнь побледнела:

— Ты... Как ты можешь так думать о матери? Я же только добра тебе желаю!

— Желали добра, когда позволяли Хэ Юю помыкать мной и избивать? Желали добра, когда хотели оставить меня на второй год в услужение ему?

— Но это же для твоего будущего! Хэ Юй унаследует корпорацию, у тебя же за душой ничего нет! Если ты будешь ему угождать, он потом позаботится о тебе! А оценки у тебя и так хорошие, лишний год подготовки тебе бы не повредил...

Даже сама она чувствовала, как жалко звучат эти оправдания. Хэсун безжалостно оборвал её:

— Вы просто боитесь, что на старости лет он не станет вас содержать. Вы думаете только о себе. Хватит прикрываться лозунгами вроде «ты не понимаешь» или «я хочу как лучше». Вы взрослый человек, вам скоро пятьдесят, а не пять.

Он вырвал руку:

— Я иду на экзамен. Но если в вас осталась хоть капля совести или материнской любви — не смейте меня останавливать.

Женщина замерла как вкопанная. Но в следующую секунду знакомый чёрный седан преградил Хэсуну путь, выехав из-за угла.

— Брат, разве можно так разговаривать с тётей? Ты разбиваешь ей сердце.

Хэ Юй распахнул дверцу и вышел из машины. Хэсун крепче прижал к себе рюкзак, опустил голову и тихо произнёс, обращаясь к спрятанному в кармане телефону:

— Хэ Юй. Ты тоже решил мне помешать.

Чжу Цинчэнь, не снимая шлема, слышал каждое слово. Его лицо потемнело. Хэ Юй тоже там?! Он резко огляделся и, заметив на перекрёстке инспекторов, регулирующих движение, рванул прямо к ним:

— Офицеры! Помогите! Я учитель из Первой средней школы! Моего ученика заблокировали в переулке хулиганы!

<http://bllate.org/book/15820/1435964>